

АНА МИРРА

ПОСЛУШАНИЕ

— MEA CULPA —

18+

Ана Мирра

Послушание

<https://litres.ru/74420937>

SelfPub; 2026

Аннотация

Двадцать лет — прекрасный возраст, но для Лиоры Блейк он стал проклятием. Избалованная дочь мафиози оказалась сдана отцом в качестве залога в глухой, отрезанный от мира монастырь. Ей приказали быть послушной, но смирение никогда не было её чертой. Лиора привыкла защищаться ядом. Но здесь её «хочу» больше не существует.

В этих стенах правит брат Элиас — наставник в чёрной рясе-бронированной. Он — её тюремщик и единственный закон. Его цель — сломать её гордость, подчинить её тело и заставить замолчать. Их противостояние — опасная игра на грани, где каждый её дерзкий взгляд становится приглашением. Но когда к воротам обители стянута чёрная машина клана, Элиасу придётся выбирать: отдать долг или сжечь всё прошлое ради девчонки, которая научилась молиться у его ног.

Содержание

От автора	4
Пролог	5
Элиас	5
Глава 1	7
Лиора	7
Глава 2	10
Лиора	10
Глава 3	14
Элиас	14
Глава 4	18
Лиора	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Ана Мирра

Послушание

От автора

"Внимание: Книги цикла "Mea Sintra" написаны в жанре темной романтики. Содержат откровенные сцены сексуального характера (18+) с элементами BDSM, ограничения свободы, контроля звуков, использования тактического холодного и огнестрельного оружия (knife/gun play) и тотального доминирования. Все персонажи вымышлены, а практики выполняются ими на собственный страх и риск. Книга создана исключительно в развлекательных целях, не несет умысла оскорбить чувства верующих и предназначена строго для совершеннолетней аудитории»

Пролог

Элиас

Бог создал ангелов из света, зверей — из тьмы, а человека — из того и другого. Но когда сталь ломает обеты, даже в самом святом месте рождается самый сладкий грех.

— (Старинная монастырская притча)

Воздух в келье был густым. Ладан, оружейное масло и она. Лиора лежала лицом вниз на столе. Серое платье задрано до талии. Руки связаны шнуром от моей рясы. Пальцы белые от того, как сильно она вцепилась в край столешницы. Дышала рвано, почти беззвучно. Но тело выдавало её полнотью.

Я держал её на месте одной ладонью. Второй — нож.

Лезвие легло ей на шею. Холодное. Точное. Она вздрогнула, но не закричала. Умная девочка. Уже поняла, что крик здесь ничего не даст.

— Тише, — сказал я ей в ухо. Голос вышел ниже, чем я планировал. — Ты сама пришла. Сама переступила порог.

Она попыталась что-то сказать. Я усилил давление ладони на пояснице, и слова превратились в сдавленный выдох.

Нож медленно скользнул вниз по позвоночнику. Кожа под сталью покрылась мурашками. Я видел, как она выгибается — не от боли. От другого.

— Смотри на себя, — тихо произнёс я. — Губы дрожат. Глаза мокрые. А между ног уже мокро. Тело сдалось раньше, чем рот.

Она вспыхнула. Даже затылок покраснел. Гордость у этой девчонки была огромной. Именно поэтому ломать её было так сладко.

Я перехватил её запястья ту же и наклонился ниже.

— Теперь ты моя, Лиора. И пока я буду тебя брать, ты будешь молчать. Это первое правило.

Она дёрнулась. Слабо. Скорее для вида. Ей было двадцать, она давно перешагнула порог совершеннолетия, но сейчас, под моей ладонью, эта строптивая девчонка впервые казалась по-настоящему беззащитной. Я усмехнулся ей в шею и толкнулся вперёд.

Три месяца назад..

Глава 1

Лиора

Ливень издевался. Холодный, злобный, бесконечный. Я стояла у капота отцовской машины и смотрела, как красные фонари растворяются в тумане. Он даже не попрощался нормально. Просто вытолкнул и уехал.

«Будь послушной, если хочешь выжить».

Я бы рассмеялась, если бы зубы не стучали.

Платье прилипло к телу. Волосы тяжёлыми прядями лезли в глаза. Но я всё равно держала подбородок высоко. Пусть этот чёртов монастырь видит, что Блейки не падают на колени с первого раза.

Ворота скрипнули.

Он вышел медленно. Высокий, широкий, в чёрной рясе, которая на нём выглядела скорее как броня, чем как одежда святого. Шёл так, будто земля под ногами была обязана подождать.

Остановился в двух шагах. Тень накрыла меня целиком.

— Лиора Блейк?

Голос низкий. Спокойный. С металлом.

Я усмехнулась, несмотря на холод.

— А вы местный святой отец? Или просто человек, кото-

рому заплатили, чтобы я здесь сгнила красиво?

Он молчал пару секунд. Потом стянул капюшон.

Серые глаза. Шрам через бровь. Щетина. И взгляд, от которого внутри всё сжалось — не от страха. От чего-то гораздо хуже.

— Меня зовут брат Элиас. Я твой наставник.

— Наставник, — протянула я. — Красивое слово. На деле просто тюремщик с чётками?

Он сделал шаг ближе. Воздух стал тяжёлым.

— В этих стенах твоего «хочу» больше не существует. Только мои правила. Первое — ты подчиняешься.

Я рассмеялась. Коротко и зло.

— Даже чай не предложили. Сразу к делу. Как мило, брат Элиас. Очень по-христиански.

Его челюсть чуть напряглась. Почти незаметно. Но я заметила.

— Телефон. Отдай.

— Нет.

Он не стал повторять. Просто взял запястье. Жёстко, точно, без лишней боли. Второй рукой спокойно открыл сумку, вытащил телефон и убрал в карман рясы.

Я дёрнулась.

— Вы только что украли единственную связь с миром. Это тоже входит в обеты? Или совесть вы сняли вместе с рясой на ночь?

Он наклонился. Близко. Запах дождя, ладана и железа.

— Со мной не спорят, Лиора, — сказал тихо. — Запомни этот стыд. Он тебе ещё пригодится.

Я смотрела ему прямо в глаза и улыбнулась той самой улыбкой, которой раньше бесила отца.

— О, запомню. Особенно то, как «святой отец» первым делом лезет девчонке в сумку. Очень духовно. Наверное, в следующем уроке будет «как правильно воровать у послушниц».

На долю секунды в его глазах вспыхнуло что-то тёмное. Раздражение. И голод.

Он отпустил руку, развернулся и бросил через плечо:

— Идём. Пора узнать, что такое настоящее послушание.

Я шла за ним по скользким плитам, промокая, злая и всё ещё слишком живая.

И уже тогда поняла: этот человек будет пытаться сломать меня.

А я буду кусаться за каждое его слово.

Глава 2

Лиора

Внутри монастырь встретил меня тишиной, от которой звенело в ушах. Воздух был тяжёлым — пыль, сырой камень и ладан. Слишком много ладана. Будто здесь пытались перебить чем-то другим, более грязным.

Элиас шёл впереди. Широкий, молчаливый, в этой чёрной рясе, которая на нём выглядела как издёвка над самой идеей смирения. Я шлёпала босиком по ледяным плитам, промокшее платье липло к бёдрам, и каждый шаг отдавался в зубах.

Он остановился у массивной двери, толкнул её и кивнул внутрь.

— Жди здесь. Ничего не трогай. Принесу тебе сухую одежду.

Дверь закрылась. Глухо. Окончательно.

Я осталась одна.

Комната была не похожа на келью монаха. Стеллажи с книгами, тяжёлый стол, идеальный порядок... и в углу — запертый оружейный шкаф. Очень мило. Святой отец явно не ограничивался молитвами.

Я обхватила себя руками, пытаюсь согреться, и уже собиралась сесть, когда взгляд зацепился за спутниковый теле-

фон на краю стола. Чёрный, дорогой, совершенно чужой этому месту.

Экран вспыхнул.

Два сообщения.

Я наклонилась ближе, чувствуя, как холодок ползёт по спине.

«Товар доставлен в глушь. Держи на коротком поводке, Элиас. Мафия роет носом землю...»

«Копы начали копать под старый бизнес. Убедись, что твоя база надёжно укрыта.»

«Товар».

Я.

Кровь ударила в виски. Отец привёз меня не в монастырь. Он сдал меня человеку, который явно по уши в дерьме. И этот человек теперь решал, живу я или нет.

Половица за спиной тихо скрипнула.

— Я, кажется, ясно сказал: ничего не трогай.

Голос был совсем близко. Низкий. Холодный.

Я резко обернулась. Элиас стоял в двух шагах, держа стопку серой ткани. Его глаза скользнули по светящемуся экрану, потом медленно поднялись на моё лицо. Он понял. Конечно, понял.

— Кто это? — спросила я. Голос предательски дрогнул, но я заставила его звучать твёрже. — «Товар»? «Мафия»? Вы вообще кто такой, брат Элиас? Святой отец или просто бандит в рясе?

Он швырнул одежду на стул. Движение было резким.

Сделал шаг. Ещё один. Теперь между нами почти не осталось воздуха. От него пахло дождём, ладаном и чем-то металлическим.

— Ты слишком любопытна для той, кто пытается выжить, — сказал он тихо. — Твой отец спрятал тебя здесь, потому что за этими стенами я — единственный закон. И если я говорю «молчи», ты молчишь.

Я усмехнулась. Зло. Прямо ему в лицо.

— О, закон. Как удобно. Ряса, четки и полный карт-бланш на то, чтобы воровать телефоны и пугать девчонок ножом. Очень духовно, правда?

Его глаза чуть сузились.

Я не остановилась.

— Или вы уже забыли, как это — быть человеком, а не ходячим обетом? Потому что пока вы выглядите просто как очень злой мужчина, которому слишком долго не давали.

Воздух между нами стал тяжёлым.

Элиас медленно наклонился. Его губы почти коснулись моего виска.

— Продолжай, — тихо сказал он. — Ещё немного. Мне нравится, когда ты сама просишь, чтобы я тебя заткнул.

Я замерла.

Он выпрямился, достал из кармана нож и щёлкнул. Лезвие тускло блеснуло. Он не приставил его к горлу. Просто держал так, чтобы я видела.

— С этой секунды забудь, кем ты была в городе, Лиора. Каждое твоё острое словечко будет иметь цену. Я не люблю повторять дважды.

Я смотрела на лезвие, потом на него, и всё равно улыбнулась. Криво, зло, почти истерично.

— Тогда вам придётся много раз меня наказывать, брат Элиас. Потому что рот у меня закрывается очень плохо.

На долю секунды в его глазах вспыхнуло что-то опасное. Не просто раздражение. Настоящий голод.

Он убрал нож, кивнул на серую одежду и сказал ровно:

— Переодевайся. Медленно. И без лишних слов.

Я взяла ткань дрожащими пальцами.

И уже тогда поняла: этот человек будет ломать меня системно.

А я буду давать ему поводы делать это снова и снова.

Глава 3

Элиас

Она стояла посреди кабинета в сером платье послушницы и смотрела на меня так, будто я лично оскорбил весь её род.

Платье было большим. Воротник топорщился, рукава закрывали пальцы. Она всё равно умудрялась выглядеть вызывающе. Подбородок вздёрт. Губы сжаты. В глазах — чистый яд.

Я закрыл дверь и опёрся спиной о косяк.

— На тебе это выглядит почти прилично, — сказал я. — Почти.

Она медленно подняла брови.

— А на вас ряса выглядит как плохая маскировка. Человек, который привык, что перед ним расступаются, вдруг решил стать смиренным. Трогательно.

Я чуть склонил голову. Умная. Слишком умная для своего положения.

— Ты прочитала сообщения, — спокойно произнёс я. — Значит, теперь знаешь достаточно, чтобы держать рот на замке.

Она усмехнулась. Коротко, зло.

— «Товар». Как мило. Вы с моим отцом обсуждаете меня

как мешок с деньгами? Или как просроченный груз, который нужно где-то сгрузить?

Я оттолкнулся от двери и медленно подошёл. Она не отступила. Только сильнее вцепилась пальцами в ткань на бёдрах.

— Твой отец привёз тебя сюда, потому что за эти стены не сунутся даже те, кто его ищет, — сказал я тихо. — А я согласился тебя взять, потому что мне было удобно. Не начинай строить из себя невинную жертву. Ты здесь не потому, что я добрый. Ты здесь, потому что я так решил.

Она наклонила голову набок, и в голосе появилась ядовитая сладость:

— О, так вы ещё и решаете. Ряса, чётки и полный карт-бланш. Скажите, обеты вы тоже «временно» сняли? Или просто забыли их где-то там, где вас научили так ходить и так смотреть на людей?

Я остановился в шаге от неё. Близко. Достаточно близко, чтобы она почувствовала разницу в росте.

— Продолжай, — сказал я почти мягко. — Мне нравится, как ты сама просишь, чтобы тебя поставили на место. Большинство на твоём месте уже дрожали бы. Ты предпочитаешь языком работать. Храбро. Глупо. Но храбро.

Она вспыхнула, но взгляд не опустила.

— А вы предпочитаете пугать ножом и воровать телефоны. Очень благородно. Наверное, в том месте, где вас учили, за это хвалили.

Я медленно улыбнулся. Холодно.

— В том месте, где меня учили, за меньшее ломали пальцы. Хочешь проверить, насколько я разучился?

Она замолчала на секунду. Потом тихо, почти шёпотом, но с той же ядовитой улыбкой:

— Боюсь, брат Элиас, ряса плохо скрывает некоторые ваши... реакции. Особенно когда девчонка открывает рот.

Удар пришёлся точно.

Я сделал ещё полшага. Теперь она была вынуждена чуть запрокинуть голову.

— Ещё одно такое слово, — сказал я очень тихо, — и я покажу тебе, насколько плохо эта ряса что-то скрывает. И ты будешь смотреть. Молча. На коленях. Поняла?

Она сглотнула. Но улыбка никуда не делась.

— Поняла, — ответила она. — Вы угрожаете. Я запомнила. Можно идти ужинать или вы сначала прочтёте мне проповедь о смирении?

Я смотрел на неё долго.

Эта девчонка была хуже, чем я ожидал. Острее. Дерзче. И гораздо опаснее для того самоконтроля, который я так старательно строил годами.

Я развернулся и открыл дверь.

— Иди. Ужин через десять минут. Опоздаешь — будешь есть на полу. У моих ног.

Она прошла мимо, чуть задев плечом мой рукав, и бросила через плечо:

— Как романтично. Святой отец и его голодная послушница. Прямо готовый сюжет для исповеди.

Дверь за ней закрылась.

Я остался один, сжал челюсть и медленно выдохнул.

Она кусалась.

И мне это уже начинало нравиться слишком сильно.

Глава 4

Лиора

Утром монастырь оказался совсем не пустым.

Я шла по длинной галерее следом за Элиасом и впервые видела, что за высокими стенами живут люди. Пожилой монах с согнутой спиной молча подметал плиты, не поднимая глаз. Две женщины в серых платках несли корзины с бельём и при виде Элиаса мгновенно прижимались к стене, будто он был не человеком, а ходячим приказом. Молодой послушник лет девятнадцати нёс охапку дров и едва не споткнулся, когда наш взгляд случайно встретился. Он сразу устоялся в пол.

Все здесь боялись старшего брата. Или уважали так сильно, что это было неотличимо от страха.

Элиас шёл впереди, не оборачиваясь. Ряса двигалась тяжело, плечи закрывали почти весь проход. Я плелась сзади в своём новом сером платье и чувствовала на себе чужие взгляды. Короткие. Испуганные. Любопытные.

В трапезной пахло кашей и дешёвым чаем. За длинными столами сидели человек пятнадцать. Кто-то шептался, кто-то молча хлебал из мисок. Когда мы вошли, разговоры оборвались.

Элиас кивнул на свободное место в конце стола.

— Садись. Ешь. Потом пойдёшь со мной.

Я села. Каша была пресной, чай — почти водой. Но после вчерашнего холода и нервов даже это казалось едой богов. Я ела молча, чувствуя, как несколько пар глаз то и дело скользят в мою сторону.

Рядом со мной села одна из женщин — лет сорока, с жёстким лицом и натруженными руками. Она подвинула мне кусок хлеба и тихо, почти не шевеля губами, сказала:

— Не смотри на него прямо. И не спорь. Здесь так проще.

Я подняла глаза.

— А если спорить всё равно хочется?

Женщина чуть заметно тряхнула головой и вернулась к своей миске. Разговор был окончен.

Элиас сидел в другом конце стола, спиной к стене. Он не ел. Просто пил чай и смотрел на меня поверх чашки. Спокойно. Тяжело. Как человек, который уже решил, что будет делать с тобой после завтрака.

Когда трапеза закончилась, он встал. Все остальные тоже поднялись — будто по невидимому сигналу. Никто не ушёл, пока он не кивнул.

В коридоре он остановился и посмотрел на меня сверху вниз.

— Сегодня ты будешь помогать на кухне. Потом — в библиотеке. Разговаривать с кем-либо без моего разрешения запрещено. Поняла?

Я улыбнулась ему прямо в лицо. Ядовито.

— А если я случайно спрошу, где здесь туалет? Это тоже будет нарушением устава, брат Элиас? Или за это сразу ремень?

Его глаза чуть сощурились.

— Продолжай в том же духе, — сказал он тихо. — Мне как раз нужно было напоминание, почему я не люблю, когда мне дерзят с утра.

Он развернулся и пошёл. Я последовала за ним, чувствуя, как за спиной снова шепчутся.

Монастырь был живым.

И все в нём уже знали: новая послушница попала под особое внимание старшего брата.

А это никогда не заканчивалось хорошо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.